

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Б. Куприянов

Классный руководитель:
сдаваться нельзя!

69 - 78

Н. Шомина

Вот и стали мы на год взрослей!

79 - 82

КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: СДАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

Б. КУПРИАНОВ

*А я тем не менее считаю,
что Карфаген должен быть разрушен.*
Сципион Африканский

После введения вознаграждения за выполнение обязанностей классного руководителя прошло почти четыре года, и очередная кампания по поддержке воспитательной работы в школе сходит на нет. Постепенно забывается тема под названием «классное руководство».

Наивно было бы полагать, что Год учителя превратится в панацею, способную излечить значительную часть хронических заболеваний отечественного образования. А тут ещё и финансовый кризис... Главным заболеванием был объявлен низкий статус учителя, который стали лечить при помощи различного рода конкурсов и пиар-акций.

Постепенно значительная часть не только педагогического сообщества, но и общественное мнение склоняются к мысли о первостепенном значении воспитания в жизни общеобразовательной школы, всё больше и больше людей понимают, что самое важное КАК ребёнку в школе, особенно на начальной и основной ступенях общего образования.

Вот уже четыре года мы в Костромской области «ломаем копыта», изобретаем, разрабатываем, внедряем в практику те или иные устройства для усовершенствования воспитательной работы классного руководителя. Как идёт? Тяжело и не однозначно, впрочем, как и любая инновация.

ИСПОВЕДЬ О МОНИТОРИНГЕ

*Во-первых, не достало вдохновения.
Свобода опоздала, во-вторых.
Потом раздоры местного значения
коснулись территорий мировых.
Язычество ушло громить казачество.
Испортилось Бульварное кольцо.
Прибавь сюда монгольское владычество.
Учти борьбу количества и качества.
Опять же, никуда без электричества.
В итоге результаты налицо.*

М. Щербаков

Как и каждый изобретатель, мы относимся к нашему детищу достаточно любовно, кроме того, убеждён в его сущностной необходимости.

И всё же, что нам удалось сделать? В Костромской области, да и не только в ней, удалось распространить представления о нормах воспитательной работы классного руководителя. Мы далеки от эйфории, что вот теперь понятно, за что классный руководитель отвечает и в какой последовательности. Нет, к сожалению, по-прежнему в целом ряде регионов классный руководитель отчитывается и за профилактику абортот у несовершеннолетних, и за увеличение показателей духовно-нравственной воспитанности. Как говорится, «разруха в головах».

Очень бы хотелось верить в то, что мы внесли пусть маленький, но вклад в дело борьбы с этой самой разрухой. Вклад этот состоит в том, чтобы сформулировать такие нормы работы классного руководителя, где необходимая формализация сочеталась с основаниями для энтузиазма. Мы рассуждали так, что разработанные нормы классного руководства станут своего рода общественным договором между:

- администрацией школы и классным руководителем,
- родителями учащихся и классным руководителем,
- учителями-предметниками и классным руководителем.

Разработка программы мониторинга велась в тот период, когда введённое вознаграждение за выполнение обязанностей классного руководителя грозило принести вред воспитательной работе в школе. В этот момент показалось, что именно нормирование поможет и защитить педагога от административного произвола, когда сферы ответственности, обозначенные в программе мониторинга, будут необходимым минимумом. Мы надеялись, что нормы, изложенные в программе мониторинга, смогут стать своего рода нормативным щитом

[61 - 68]
Исследования
и эксперименты

70

для классного руководителя от необоснованных требований и претензий, и главное — ответственности за результаты школьного и семейного воспитания учащихся вверенного класса. Именно поэтому мы настаивали на отказе от измерения результатов воспитательной работы и отслеживании исключительного самого процесса решения воспитателем фиксированного набора педагогических и организационных задач. Обязанность по изучению изменений, происходящих с каждым воспитанником и коллективом, мы посчитали необходимым вменить самому классному руководителю. Более того, программа мониторинга предполагала оценивать то, как классный руководитель осуществляет это систематическое изучение.

В то же время первая публикация программы мониторинга вызвала обвинения в формализме, как писали авторы отзывов — «типичный чиновничий подход». Особенно яркими были отзывы во Всемирной сети, здесь отзывы были разные, даже разных было больше, чем хороших, вот один из характерных:

Какая гадость, эта ваша заливная рыба... Какая гадость, эта «Мониторинг эффективности деятельности классного руководителя»... Кому она нужна? Какое прикладное значение она может иметь? Ещё один способ надзирать за нищим и издеваться над ним. Забывается, что всё зависит от личности классного руководителя, преподавателя, а всё остальное... Туфта ради туфты... Бросили нищему кость и обязывают за неё отчитаться... Туфу... Пропади они пропадом...

Однако, несмотря на проклятия автора, мы не просто разработали программу мониторинга и обували её в податливые (особенно в условиях поддержки местного Департамента образования) общеобразовательные школы области, мы набрались окаянства и стали продвигать наши разработки в разных регионах страны (Псковская и Челябинская области, Ханты-Мансийский АО). И что же? И опять получили в свой адрес далеко не всегда восторженные отзывы практиков, особенно замов по воспитательной. Ругают нас за две вещи. Первая — за отсутствие новизны. Дело в том, что программа МОНИТОРИНГА оказалась всего-навсего тривиальной процедурой проверки планов и отчётов классных руководителей в начале и конце учебного года, которые замы по воспитательной делали и так без всяких мониторингов. Во-вторых, методическое описание не жёстко детализировано, а местами и несовершенно. На конференции в марте 2009 года критика в наш адрес прозвучала в отношении регламентации содержания плана воспитательной работы. По мнению уважаемой коллеги, наш подход загоняет классного руководителя в прокрустово ложе схемы. Весьма показательна реакция одного из замдиректоров по воспитательной работе школ — участниц эксперимента. Когда она услышала критику, она так изумилась: «Так что, это всё неправильно? Не надо так требовать план воспитательной работы?». В позиции противников любой формализации проявляется опасное либеральное заблуждение:

«Самые хорошие классные руководители никак свою работу не планируют, ведь воспитание — это искусство, творящееся по ситуации. И планы, и отчёты представляют собой зло, только мешающее настоящей творческой воспитательной работе!»

Внешне такая позиция кажется чрезвычайно позитивной — свобода классного руководителя от чиновничьего засилья. Опасность такой точки зрения состоит в том, что воспитательная работа позиционируется исключительно как креативная практика, требующая уникального воспитателя как по личным качествам, так и по уровню подготовки. Здесь либо наивное убеждение в том, что отказ от планов и отчётов сразу обеспечит классных руководителей необходимыми компетенциями, либо воспитание могут осуществлять только талантливые педагоги — единицы, их надо освободить.

Вернёмся к обсуждению результатов разработки и внедрения программы мониторинга классного руководителя.

Прежде всего, в Костромской области сформированы нормативные представления о деятельности классного руководителя, критериях эффективности и способах оценки. Отзвуки этих представлений замечаются при проведении конкурсов, при экспертизе документации общеобразовательных школ. Можно сказать, что в регионе подготовлено всё, чтобы периодический контроль в каждой школе проводился в соответствии с программой мониторинга. Не хватает одной мелочи — методические рекомендации по мониторингу необходимо официально одобрить Департаментом образования и науки.

Работа по разработке и внедрению программы мониторинга позволила сформулировать целый ряд идей о сущности классного руководителя в рамках ресурсного подхода. Здесь классный руководитель представлен как менеджер, управляющий ресурсами, выстраивающий продуктивные, хотя и достаточные сложные отношения с различными субъектами жизни классного и школьного коллективов:

- с учащимися (как с заказчиками, как непосредственными организаторами, как с носителями ресурсов для воспитания),
- с родителями (как с заказчиками, как непосредственными организаторами и участниками, как с носителями ресурсов для воспитания),
- с учителями-предметниками и администрацией школы, (как с заказчиками, как непосредственными организаторами и участниками, как с носителями ресурсов для воспитания),
- с представителями общественности, производственных коллективов, общественных организаций,
- с педагогами из других образовательных учреждений, работников учреждений здравоохранения, культуры, социальной защиты.

Целесообразную формализацию позволяет реализовать модель сфер ответственности классного руководителя, пользуясь созданной схемой, можно проводить переговоры по целеполаганию и планированию. В этом случае наименее прозрачная для всех процедура определения целевых ориентиров может стать объектом договорённостей — конвенций. Может, здесь и удастся постепенно включить в ответственной позиции по отношению к воспитанию в ученическом классе всех к этому причастных.

В ходе опытно-экспериментальной работы по программе мониторинга работы классного руководителя были разработаны методические рекомендации для классного руководителя (по годовому планированию и отчёту), для зам. директора школы по воспитательной работе (по проведению мониторинга).

[61 - 68]
Исследования
и эксперименты

72

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, РОЖДЁННОЕ МОНИТОРИНГОМ

*Во-первых, не хватило электричества.
Третила не хватило, во-вторых.
Потом века монгольского владычества
блондинов превратили в вороных.
А тут ещё разрозненные княжества,
хронический во всём недопочин.
Прибавь сюда моральное убожество.
Подклей феноменальное невежество.
Учти радикулит и скотоложество.
И мало не покажется причин.*

М. Щербаков

И всё таки классное руководство — массовое явление, которое ничто иное, как выполнение особых обязанностей представителями массовой профессии — учителями. Именно поэтому педагогическое сообщество с большим интересом отнеслось к публикациям программ мониторинга. Следует поблагодарить редакцию журнала «Классный руководитель», в № 8 за 2007 год которого были опубликовано сразу несколько вариантов отслеживания и оценки работы педагога — воспитателя, работающего с ученическим классом. Думается, что так был создан ПРЕЦЕДЕНТ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ воспитательной работы в нашей стране. На всю страну был опубликован набор вариантов решения актуальной общественно-педагогической задачи. Был задан образец, когда практики читают варианты, обсуждают и выбирают наиболее адекватный своим представлениям о должном.

Не скрою, что кольнуло самолюбие следующий текст, размещённый на сайте МОУ Согорнская средняя общеобразовательная школа, Доволенский район, Новосибирская область:

В феврале очередное заседание методического объединения было посвящено обсуждению темы «Диагностика и мониторинг процесса воспитания»... были изучены разные подходы к мониторингу результативности работы классного руководителя:

Куприянов Б.В. «Программа мониторинга деятельности классного руководителя» (г. Кострома).

Иванова Т.П. «Мониторинг результативности воспитательной деятельности классного руководителя» (г. Снежинск Челябинской области).

Золотухина И.В. «Диагностика качества воспитательной деятельности классного руководителя» (г. Йошкар-Ола).

При детальном обсуждении этих статей классные руководители пришли к единодушному решению, что для нашей школы приемлема программа мониторинга, предложенная И.В. Золотухиной.

Во время дискуссий не всегда найдётся, что ответить, как сказал один из классиков, «самые грандиозные победы мы совершаем над воображаемым противником», поэтому, поразмыслив над упрёками, попытаемся сформулировать ответы — несколько позиций, которые были сформулированы в программе мониторинга и по-прежнему кажутся принципиальными.

Прежде всего, *оценивать работу классного руководителя следует* не по результатам, на которые оказывает определяющее влияние масса не зависящих от школьного педагога — воспитателя факторов (семья, социальное окружение, атмосфера в школе), а *по процессу осуществления функций* (сформулированных в виде сфер ответственности). Нам по-прежнему представляются неприемлемыми замеры воспитанности учащихся, используемые для оценки работы школьного воспитателя, особенно проведённые внешними экспертами.

Ещё одно положение, которое представляется архиактуальным: *никакой замечательный мониторинг не стоит затраченных на его разработку усилий, если существенно осложнит жизнь школьных воспитателей*. Конечно, если не совершать подмену, нужны регулярные процедуры отслеживания эффективности реализации классными руководителями своих обязанностей. Однако реально ли это сегодня, в ситуации бумажного вала, обрушившегося на заповедь по ВР? Мы настаиваем, на достаточности двух процедур: октябрь — изучение планов воспитательной работы, а в мае–июне — отчётов классных руководителей. Здесь возникает опасность того, что напридуманный сложный мониторинг, гораздо более мониторинг, чем то, что мы предложили, будет по трудоёмкости неподъёмным, а значит, полностью станет формальностью. Поэтому предлагается простая двухходовая комбинация, называемая мониторингом весьма условно, зато рабочая и не очень трудоёмкая.

КАК Я ПОНЯЛ, ЧТО ПРЕДЕЛА НЕТ

*Ты предпочла меня
Торговцу маслом.
Да вот надолго ли?
Где денег взять,
Ума не приложу.*

(Японская эротическая хокку)

[61 - 68]
Исследования
и эксперименты

74

Произошла эта история, когда я работал пионерским вожатым во Всероссийском детском центре «Орлёнок». Именно здесь я вдруг начал видеть огромные возможности для обеспечения воспитательной работы с отрядом в массе служб лагеря и множества подразделений, просто укромных природных уголках. Волшебство видения нагромождения людей, организаций и помещений и сооружений именно как ресурсов мне дала моя напарница, ныне сотрудник ВДЦ «Орлёнок» И.Л. Хуснутдинова.

Обстановка в стране и в лагере в начале 90-х была суровая, но в двадцать лет многое, к счастью, не понимается. Мне в какой-то момент показалось, что крайне необходимо вывести подростков на экскурсию. Вернее, даже не совсем на экскурсию.

Отряд мой состоял из красивых и ярких юношей и девушек, проживающих на территориях, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Я обратил внимание, что даже на первом «огоньке» знакомств возникли разговоры о преждевременной смерти от радиации, так называемых «гробовых

выплатах» и т.п. Кроме того, у многих ребятах по ночам возникали носовые кровотечения.

Тогда и возникла мысль о необходимости разговора о смыслах человеческого существования, причём разговора со священником. Для ребят, да и для меня встреча такого рода была экстраординарным явлением. Нужно было ехать. Если автобус в «Орлёнке» был, то с бензином ситуация обстояла из ряда вон плохо. В управлении лагеря мне недвусмысленно намекнули, чтобы я бросал свою придумку: «Нет бензина, нет поездки!». В запале я предложил найти бензин в долг. Скептическая реакция нанесла почти смертельный удар по моим надеждам. И вот я в форме пионерского вожатого: форменные шорты, клетчатая рубашка, пионерский галстук и орлятский значок. Выхожу на дорогу, еду в Джубгу в автохозяйство, попадаю на приём к начальнику автобазы, рассказываю о насущной необходимости вести детей за Краснодар в станицу. Он выслушивает и соглашается дать в долг «Орлёнку» бензин, под моё честное слово. До последнего я боялся, что бензина не дадут или автобусу не хватит горючего доехать до заправки. Несмотря на все страхи, всё состоялось. Поездка была фантастическая — встреча со священником, краснодарский музей изобразительных искусств....

Эти события стали уроком по практической реализации ресурсного подхода, такого, который так актуален в обстоятельствах недостатка ресурсов.

ХОТИТЕ ЛИ, НЕ ХОТИТЕ ЛИ, НО... ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ВЫ РОДИТЕЛИ

Ещё одна из самых сложным проблем в работе классного руководителя — это «школа» и «семья»; «Семья» и «Школа» — такая узнаваемая парочка, от которой немного веет архаикой нерешаемых вечных проблем педагогики. Неужели опять, неужели очередная хрестоматийная утопия об успешном взаимодействии?

Как не хочется «наступить на грабли» старой российской, советской и новой русской педагогики классного руководства! Обратимся к традиционному, как список Торы, тексту книги «Классный руководитель» Николая Ивановича Болдырева. Что же он? А оказывается, в советской педагогике семью необходимо было воспитывать, и классный руководитель призван был организовывать процесс воспитания школой семьи. Кстати, в этом контексте замечательно показательна сцена из «Доживём до понедельника», когда «отсталая, недостаточно образованная, забитая жизнью мама» в исполнении Любви Соколовой приходит к главному герою, замечательному учителю (Илье Семёновичу в исполнении Вяч. Тихонова). Авторы замечательного фильма оставляют зрителю право доверять или не доверять героине Л. Соколовой: действительно, нет у неё возможности заниматься ребёнком и она рада этим занятиям в кружке Дома пионеров, или эта родительская формула отношения к образовательным учреждениям как к камерам хранения, куда надо сдать ребёнка на как можно более длительное время.

Назовём некоторые порочные черты сложившейся сегодня практики:

Первая черта — это своего рода **неоплатный социально-профессиональный долг классного руководителя перед всем обществом**

и его структурами, институтами и организациями. Безразмерность ответственности классного руководителя и отсутствие управленческой ответственности у администрации за объём нагрузки, особенно бумажной и компанейской (кампании по профилактике суицида, ДТП, аборт у несовершеннолетних, употребления наркотиков, алкоголя, курения и т.д.). Складывается ситуация, как указывал В.А. Караковский, что школой командуют все: пожарные, милиция, органы управления культурой, молодёжка, соцзащита и т.п. И в конечном итоге, вся государственная машина, пройдя через несколько шестерёнок формирует порученческий беспредел для классного руководителя. Отсюда классному руководителю некогда заниматься реально существующими проблемами классного коллектива и школьников, его составляющих, он вынужден заниматься тем, что ему поручают.

Вторая черта — *порочная практика взаимодействия классного руководителя — родителя — учащегося.* Классный руководитель воздействует на родителя, чтобы тот в свою очередь воздействовал на своего ребёнка. Если ребёнок хорошо учится, схема сразу ломается, так как теряет смысл. Ведь в основе такой схемы — стремление к удобству ученика, неудобен тот ученик, который не выполняет, не учит, не соответствует. А если школьник соответствует, то с родителем что делать — не понятно. Если же ученик учится не очень, слушается плохо, то вот тут схема со стороны школьных педагогов включается... Но ничего хорошего она не несёт и в том случае, если родитель руководствуется учительскими наказаниями, и в том, если игнорирует их.

Ситуация современного классного руководителя характеризуется также *социально-профессиональным произволом*, то есть именно классный определяет цели воспитательной работы с классом, планирует, организует и анализирует сделанное. С точки зрения хрестоматийных правил к планированию следует привлекать учащихся, учитывать традиции школы. Однако... Другая сторона социально-профессионального произвола выливается с социально-профессионального одиночества классного руководителя, так как всё, что он делает по управлению воспитательной работой, осуществляется им фактически без согласования, то и никто не видит своей ответственности, своего участия.

Для обозначения альтернативной сегодняшнему положению вещей схемы отношений можно воспользоваться замечательной идеей, придуманной Андреем Рудольфовичем Лопатиным **«ПЕДАГОГИКА ВСТРЕЧНЫХ УСИЛИЙ»**.

Идея встречных усилий как никакая иная иллюстрирует ситуацию, когда для улучшения положения дел в школьном воспитании необходимы усилия — напряжение сил (физических, душевных, умственных) для достижения либо. Именно здесь возникает проблема мотивов усилия, как бы ни оценивали педагоги и родители сложившееся положение вещей, они с ним смирились, существуют автоматически, подавляя в себе внутреннее несогласие со сложившимся порядком вещей, поэтому усилие нужно даже в том, чтобы отказаться от стереотипов.

Кроме того, усилия должны быть встречные не только потому, что, только объединившись, родители и педагоги могут повлиять на обстоятельства взросления детей. Прежде всего, встречность усилий важна в процессе движения на-

[61 - 68]
Исследования
и эксперименты

76

встречу, чтобы все участники ситуации (в идеале ещё и дети, и администрация школы, и общественность) видели, что в стремлении к объединению усилия прилагают не только они.

И ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА

Понимание работы классного руководителя в управленческом ключе даёт возможность использовать такую новационную идею, как идея «переговорной площадки». В общем словарном варианте трактовка понятия «переговоры» следующая — процедура обсуждения какой-либо проблемы, в ходе которой разрабатываются, уточняются или вносятся коррективы в текст взаимных обязательств, процедура переговоров может включать правовой акт заключения соглашения между участниками в виде фиксированного текста.

Адекватность использования этой формулы подтверждается аналогичностью задачи — введения родителя в позицию социального и педагогического действия. Барьером, для которого зачастую оказывается почти полная неинформированность. Кроме того, рассмотрение одной из сторон классного руководства в контексте управленческой услуги по отношению к родителям даёт возможность переосмыслить и содержание диалога, отказавшись от тотальной критики друг друга. В частности, родитель должен понимать ситуацию классного руководителя, когда он не может обеспечить родительский заказ по целому ряду причин:

- отсутствие ресурсов,
- существуют альтернативные заказы — запросы со стороны других участников ситуации (администрации школы, детей),
- классному руководителю не хватает компетентности,
- учащиеся отказываются включаться в процессы, инициированные взрослыми (попросту саботируют).

Переговорная площадка служит открытости классного руководителя — родителям и наоборот, что делает её атрибутом гражданского общества. Это положение соответствует тезисам национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», где сказано:

«Современная школа будет более тесно взаимодействовать с семьёй. Система школьного управления станет открытой и понятной для родителей и общества. Участие в работе школьных советов превратится из обузы в увлекательное и почётное занятие. Приходить в образовательные учреждения вместе с детьми станет интересно и взрослым».

Техника переговорной площадки основывается как идеология гражданского общества, ориентирована на решение актуальных проблем обучения и воспитания школьников совместными усилиями семьи и школы, предполагает принятие конкретных решений по предмету переговоров, обеспечивает ответственное взаимодействие классного руководителя с родителями учащихся.

Использование техники переговорной площадки в работе классного руководителя требует значительной работы по согласованию сторонами повестки обсуждения, формализации процедуры:

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

- понимание полномочий и компетенций, рамки решений,
  - протокольное фиксирование всех решений и взаимных обязательств,
  - подписание итоговых документов вне зависимости от результатов переговоров;
  - создание временных рабочих групп (определение органов), отвечающих за реализацию договорённостей, достигнутых в ходе переговоров.
- Использование техники переговорной площадки, как и любая инновация, обладает рисками подмены настоящих переговоров лишь общением сторон.

Журнал для педагогов учреждений дополнительного образования. Цель издания — с помощью поддержки и распространения творческих практик способствовать развитию способностей воспитанников, формированию у них нравственных, эстетических понятий, воспитанию всесторонне развитой личности.

Одна из самых сложных проблем — работа с одарёнными детьми. Как выявить одарённость? Как создать условия для её развития? Мы будем вместе с вами искать ответы на эти вопросы. В журнале публикуются творческие работы детей (литературное, техническое, прикладное и другое творчество). Педагоги делятся своим опытом в «мастер-классе», что обогащает копилку знаний и умений наших читателей. Мы надеемся, что журнал станет другом и советчиком и для педагогов, и для воспитанников.

Главный редактор Ерегина Т.Н.

Подписка на журнал «Детское творчество» в каталоге «Роспечать».

Подписные индексы   71980 для индивидуальных подписчиков
71981 для организаций

[61 – 68]
Исследования
и эксперименты

78